

Корнелиус представился Нику и Мэтью, тем самым объясняя, почему они подумали, что он выглядит таким знакомым. Он был отцом Артура, и они выглядели почти одинаково.

Как только они познакомились, Корнелиус задал им обоим несколько вопросов. Стандартные политические вопросы, которые он должен был задать.

Он был благодарен Нику и Мэтью за то, что они поймали двух преступников, но он также напомнил им, насколько опасной была ситуация. Они могли бы умереть, если бы Z и R были немного сильнее.

Естественно, он не пропустил шанс попросить их, чтобы они подружились с его сыном, поскольку Артуру было трудно заводить друзей. У него были проблемы с доверием, но в основном с женским полом, который повлиял на его жизнь.

Корнелиус потащил R и Z прочь, а Нику и Мэтью было велено вернуться в академию, пока люди не начали беспокоиться о них.

□□□□

Следующий день начался, как обычно, с лёгкой головной боли. Его загорелые руки медленно потёрли глаза, когда он начал просыпаться. Приподнявшись на огромной кровати, его карие глаза впелись в молодую девушку рядом с ним. Кожа кремового цвета с короткими чёрными волосами. Она лежала лицом вниз, так что черты её лица были скрыты. Он медленно и нежно погладил её по голове, глядя на неё с любящей улыбкой.

Она начала бормотать слова, которые он находил милыми. Её тело начало извиваться и поворачиваться, когда она еще крепче вцепилась в синее одеяло.

Он сбросил с себя одеяло и осторожно встал с кровати, стараясь не разбудить её. Он почти так и сделал, как вдруг она тихо заговорила во сне.

“Вэнс...- Сказала она самым мягким голосом, заставив его сердце забиться сильнее.

Вэнс взглянул на свои серебряные часы и увидел время. Было девять утра, слишком рано для него. Обычно он даже не открывал глаз до полудня, но сегодня был особенный день.

Он оставил её спать, а сам отправился принимать душ.

Когда он вышел, не имея ничего, кроме полотенца, обёрнутого вокруг талии, она уже стояла и смотрела на него. Её янтарные глаза выглядели соблазнительно, когда она улыбнулась и медленно поползла по кровати к нему. С каждым движением она снимала покрывало, и оно соскальзывало вниз.

Вэнс подошел к ней, обнажая верхнюю часть тела, так как она открывала его хорошо загорелое тело. На его груди была нарисована зелёная татуировка демона.

Он наклонился и поцеловал её в губы, и она охотно приняла его.

“Как насчет еще одного раунда?”

Спросила она его, когда её пальцы уже были на полотенце, обёрнутом вокруг его талии, готовая стянуть его, как только он скажет "да". У него хватило сил снова повторить, и у неё тоже.

Она любила его за кажущуюся бесконечной выносливостью, но ей нравились и другие его качества.

Вэнс легко рассмеялся и поцеловал её в лоб. Ему очень хотелось выбросить это полотенце и предаться бесконечному удовольствию. Однако всему было своё время и место. Но сейчас было не время.

“Извини, Эш, мне действительно пора идти.”

Вэнс сказал ей, почти сожалея о том, что сказал.

Эш, как он называл её или Эшли, имела все правильные изгибы во всех правильных местах. С её общительным характером и умелым мастерством в постели Вэнс влюбился в неё. Конечно, иногда ему хотелось немного большего, но он знал, что один человек не может иметь всего этого.

Эшли надула губы и скрестила руки на груди.

Видя её в таком состоянии, он действительно почувствовал волнение, она с гордостью демонстрировала ему своё обнаженное тело. Он знал, что она только разыгрывает спектакль с надутыми губами. С её высокомерным отношением и статусом не многие люди осмелились бы отвергнуть её. И всё же он это сделал.

Как бы она ни привыкла поступать по-своему, её всегда возбуждало, когда Вэнс отвергал её. Это заставляло её хотеть его ещё больше.

“Всего пять... нет, десять минут...”

Попросила она, глядя в его карие глаза.

“Я не могу, но сегодня вечером я всё исправлю. Я обещаю.”

Сказал ей Вэнс, целуя её еще раз, прежде чем вышел из комнаты, хватая свою одежду.

“Ты лучший!”

Сказала ему Эшли, спрыгивая с кровати и направляясь в ванную.

Вэнс бросил взгляд на её тело сзади, но сдержался.

“Эй, детка, мой папа устраивает ужин в пятницу вечером...”

Эшли начала говорить, но остановилась, чтобы немного проверить воду. С тех пор как они с Вэнсом начали встречаться, он почти не виделся с её родителями. Её отец не одобрял их отношения из-за того, что Вэнс не приходил на мероприятия, которые он устраивал.

“В пятницу? Хорошо, я буду там.”

Вэнс даже не дал ей договорить, когда согласился присоединиться к ней.

Эшли подумала, что у неё галлюцинации, когда она услышала его, может быть, он не услышал, что она сказала. Но она больше не спрашивала его, боясь, что он передумает. Лучше пусть всё останется так как есть.

Вэнс подошёл к двери ванной и, глядя в зеркало, наблюдал, как она причёсывается. Она слегка повернула голову и посмотрела на него, словно спрашивая, чего он хочет.

“Ты ведь идешь в компанию, верно?”

Небрежно спросил Вэнс.

Эшли кивнула.

“Да, как следующий лидер я должна время от времени показывать своё лицо. Тебе просто повезло, что папа не заставляет меня ходить туда каждый день.”

Вэнс рассмеялся. Если бы ей действительно нужно было посещать компанию и её собрания ежедневно, их заседания должны были бы проходить в другом месте или вообще не проходить.

“А что, я тебе зачем-то понадобилась?”

Вэнс покачал головой в ответ.

“Нет, просто спрашиваю. Я заеду за тобой в семь.”

“ В восемь, и не опаздывай ни на секунду.”

Эшли быстро ответила ему.

“Люблю тебя.”

Сказал он ей, выходя из квартиры.

Эшли издала милый звук, прежде чем сказать, что тоже его любит.

Выйдя из дома, Вэнс посмотрел на охранника, стоявшего у входной двери. Охранник бросил на него угрожающий взгляд, но ничего не сказал. Вэнсу показалось странным, что все охранники ведут себя так по отношению к нему. Они не обязаны любить его, но и не должны были показывать этого.

Вэнс выбежал из трехэтажного дома Эшли и вернулся в свой собственный дом.

Он проверил почтовый ящик и схватил стопку почты, которая лежала в нём уже несколько дней. Направляясь к дому, он проверил, нет ли там чего-нибудь примечательного, но там ничего не было - большая часть письма была адресована его матери, и Вэнс не удосужился прочитать их.

Войдя в дом, Вэнс бросил почту на стойку у двери и подошел к дивану, чтобы сесть. Взглянув на часы, он увидел, что уже почти девять.

Он сел на диван и стал ждать. Шли секунды, потом минуты, и не успел он опомниться, как прошёл целый час. Он начал терять терпение, продолжая сидеть.

Ему ничего не оставалось делать, кроме как ждать, пока с ним свяжутся.

“Что ты там делаешь?”

Спросил Вэнс вслух, надеясь на ответ, но его так и не последовало.

Кряхтя и почёсывая голову, он пожалел, что она не поспешила к нему и не сказала что-нибудь.

Каждый месяц его мать каким-то образом связывалась с ним, чтобы сообщить ему, как идут дела, и расспрашивала о нём и Нике. Сообщения всегда приходили в одно и то же время, всегда в один и тот же день. Сегодня был тот самый день, и время для её послания уже прошло.

Как раз в тот момент, когда Вэнс собрался уходить и объезжать город, на открытое окно села маленькая красная птица. Это была красивая птица с длинным хвостом и узором из перьев, напоминавшим пламя. Её золотистые глаза были прекрасны, когда она склонила голову набок и издала небольшой звук.

Вэнс прищурился, увидев птицу. Это был компаньонка его матери, она никогда не называла её домашним животным, и они, казалось, понимали друг друга. Она и эта птица были неразлучны, так почему же они оказались здесь?

Маленькая птичка подлетела к Вэнсу и заглянула ему на плечи. К её ноге было прикреплено письмо.

Вэнс, не теряя времени, схватил письмо и развязал его на небольшой веревочке.

“Вэнс, обычно я связывалась с тобой другим способом и не посылала Мари к тебе, но в этих обстоятельствах это был самый быстрый и безопасный способ связаться. Как ты жил до этого момента? Если ты не заботаешься о моём доме должным образом, то ожидай, что я с тебя живьем сниму кожу, как только вернусь. Как складываются твои отношения с Эшли?”

Вэнс пропустил всё остальное и сразу перешёл к концу письма. Каждый раз, когда она спрашивала его о чём-то, она также угрожала ему. Это вызывало у него озноб. Его мать была заботливой, но и пугающей тоже.

“Японское правительство связалось со мной, чтобы расследовать исчезновение одного из их генералов. Я хотела отказаться от этого и вернуться домой, но когда мне сказали, что Фрост каким-то образом замешан, я не могла отвернуться. Из-за трудностей, которые они тебе причинили, и из-за смерти твоих родителей я не могу их отпустить. С тех пор как я приняла их просьбу, я чувствовала, что кто-то следит за каждым моим шагом, поэтому я и послала Мари к тебе. Если ситуация выйдет из-под контроля, помни, чему я тебя учила: самоконтроль - это ключ ко всему.”

Закончив читать письмо, Вэнс глубоко вздохнул. Внизу стояла отметка времени, сообщающая ему, когда придёт следующее письмо. Шестого мая он должен был получить следующее письмо.

Вэнс собирался написать ей ответное письмо, но Мари отдалилась от него, оставив его беспомощным. Она не позволила ему прикрепить письмо к её ноге и даже не улетела из дома. Она просто стояла на подоконнике и смотрела вдаль.

Его желудок слегка скрутило, и он почувствовал тошноту, но он знал, что это не так, он просто надеялся, что его желудок реагирует таким образом не из-за письма, а из-за чего-то другого.

<http://tl.rulate.ru/book/28680/714236>